

Лу Чжиань посмотрел на человека, чьи одежды были безупречно опрятны.

Дуань Цы, заметив его взгляд, не побоялся бросить в ответ вызывающую усмешку.

Лу Чжиань нахмурился: судя по виду юного императора, тот лишь немного выпил и не замыслил ничего серьезного. Однако подобная беспечность граничила с безумием — как он посмел провоцировать убийцу из Павильона Созвездий?

Взгляд Лу Чжианя похолодел. Он не собирался ничего предпринимать, но раз уж пришел, нельзя уходить с пустыми руками — стоило проверить, на что способен этот маленький император.

Лу Чжиань слегка напряг пальцы, и винный кубок в руке Дуань Цы раскололся надвое.

Дуань Цы моргнул, переведя взгляд на меч в руках Лу Чжианя. Клинок, тонкий, словно крыло цаикады, отливал холодным блеском, а узор из золотых нитей в форме алой птицы выдавал в нем редкое, мастерски выкованное оружие.

Дуань Цы резко ударил ногой, и стол перед ним взмыл в воздух, полетев прямо в Лу Чжианя.

Тот даже не дрогнул, легко разрубив стол пополам. Его меч был сделан на заказ за огромные деньги: он был невероятно прочным и резал железо, как бумагу. Если бы Лу Чжиань захотел, кубок не защитил бы Дуань Цы — он бы давно уже пронзил его горло. Но, узнав кое-что о связи Дуань Цы и Цзян Чжи, он передумал и пока не хотел убивать юного императора.

Воспользовавшись тем, что стол был разрублен, Дуань Цы попытался выпрыгнуть в окно.

Но едва он добрался до проема, как сверкнул холодный клинок, и большая часть оконной рамы разлетелась в щепки.

Дуань Цы посмотрел на Лу Чжианя, стоявшего неподалеку. Поняв, что бегство отрезано, он выхватил спрятанный на поясе кинжал и бросился в бой.

Однако не успел он нанести и пары ударов, как его оружие было перерублено мечом противника.

Видя, что кинжал больше ни на что не годен, Дуань Цы решительно швырнул его в Лу Чжианя и припустил наутек.

Лу Чжиань увернулся от летящего предмета и в несколько шагов настиг беглеца. Он схватил Дуань Цы за шиворот и с силой швырнул его на кровать.

К счастью, матрас оказался мягким, и Дуань Цы не получил травм, даже боли не почувствовал. Но он все же коснулся шеи — было немного больно. Этот маленький убийца оказался чересчур грубым.

Заметив, что Лу Чжиань приближается с мечом в руках, Дуань Цы вскочил, совершив ловкий прыжок, и швырнул в него одеяло.

В отличие от стола, одеяло при ударе мечом разорвалось, и облако пуха заполнило комнату, закрыв Лу Чжианю обзор. Дуань Цы воспользовался этим и выпрыгнул в окно.

Лу Чжиань смахнул пух и подошел к окну. Взглянув вниз, он увидел, что Дуань Цы благополучно приземлился.

Тот обернулся, одарил его победной ухмылкой, высокомерно вскинул подбородок и, не спеша, удалился.

Этот самодовольный вид был даже... довольно милым.

Лу Чжиань, поглаживая большим пальцем рукоять меча, безмолвно наблюдал за удаляющейся фигурой.

Вернувшись во дворец, Дуань Цы вечером получил от Регента список чиновников, чьи дома надлежало конфисковать.

В списке значились те, кто якобы поддерживал его, а на деле были лишь вредителями. Их интересы были так тесно переплетены, что одно неверное движение могло повлечь за собой беду, а у него, чьи крылья еще не окрепли, не было сил расправиться с ними в одиночку. Поэтому он подтолкнул Цзян Чжи к тому, чтобы тот сам устранил этих людей. Это не только наполнило бы казну, но и заставило бы Регента нажать немало врагов.

Однако шпионы Регента все еще следили за ним, поэтому приходилось играть свою роль.

С гневным видом он смахнул все вещи со стола на пол. Но этого показалось мало, и он приказал позвать Лу Чжианя, чтобы тот составил ему компанию на конной прогулке.

Лу Чжиань, глядя на то, как император несется на коне, не разбирая дороги, нахмурился, гадая, что же случилось. Ведь еще сегодня днем тот был в полном порядке и даже осмеливался дерзить.

Ради безопасности Дуань Цы, он, несмотря на непонимание происходящего, следовал за ним по пятам, боясь, как бы чего не вышло.

После нескольких кругов Дуань Цы остановился.

— Ваше Величество, что с вами? — с беспокойством спросил Лу Чжиань.

Встретившись с его тревожным взглядом, Дуань Цы внезапно обмяк, словно из него выкачали все силы. Он соскочил с лошади, выглядя совершенно подавленным.

— Оставь, господин Мин, лучше выпей со мной!

Его вид пробудил в душе Лу Чжианя странное, раздражающее чувство. Он кивнул и отправился вслед за ним в императорский сад.

Дуань Цы отослал всех слуг и принялся пить чашу за чашей. Лу Чжиань молча составлял ему компанию, размышляя, что же заставило юного императора так сильно опечалиться.

Дуань Цы поднял кубок, салютуя Лу Чжианю, и осушил его до дна. Тот ответил тем же.

— Ваше Величество, вас что-то гнетет? — мягко спросил Лу Чжиань.

Дуань Цы замер, горько усмехнувшись. Он столько времени провел в этом дворце, но у него не нашлось ни одного человека, с кем можно было бы поговорить по душам. Приходилось изливать душу случайному знакомому.

— Господин Мин, скажи, разве я не жалкий император? Все, что я делаю, зависит от других, приходится постоянно подстраиваться под чужие лица... — он продолжал пить и жаловаться, выплескивая всю накопленную обиду. — У меня не осталось родных, никого совсем... никто обо мне не заботится...

Он пил до тех пор, пока не уткнулся лицом в стол. Его веки покраснели, нежное лицо деформировалось от давления, а губы что-то невнятно бормотали.

Лу Чжиань внезапно почувствовал укол жалости. Только сегодня он понял: этот юный император вовсе не такой распутный и жестокий, каким кажется. Он лишь марионетка без реальной власти, человек, живущий под постоянным надзором, вынужденный осторожничать и носить маску. Он не убивает людей просто так, не сорит деньгами — его порочность лишь игра на публику, предназначенная для глаз Регента.

Лу Чжиань хотел обнять этого пьяного человека. Он уже протянул руку, но Дуань Цы вдруг сел, опираясь на руки.

Рука Лу Чжианя зависла в воздухе, и он неловко ее убрал.

Дуань Цы, раздраженно дернув воротник, посмотрел на него и, надув губы, обиженно пробормотал:

— Ты даже не представляешь, как мне сегодня не повезло. Пошел по делам, а на меня напал убийца.

Его глаза покраснели, и он выглядел так, будто вот-вот расплачется.

Лу Чжианю стало не по себе. В следующий раз он так не поступит. Кто же знал, что образ распутного императора так глубоко засел в головах? Он тогда действительно подумал, что тот отправился в бордель, и в порыве гнева решил проучить его.

Дуань Цы продолжал жаловаться, но вдруг запели птицы, и он замер. Звук, который в обычные дни казался ему приятным, сейчас лишь раздражал.

Как человек, знающий толк в развлечениях, он держал при себе лук и стрелы. Не разбирая — то ли от хмеля, то ли просто желая прогнать птиц, он схватил лук. Вместо стрелы он на ходу сорвал ветку цветущей сливы и, пошатываясь, поднялся, натягивая тетиву в сторону птичьего щебета.

Взгляд императора, обычно затуманенный вином, при стрельбе стал пугающе сосредоточенным. От вина на его белом лице проступил легкий румянец.

Он отпустил тетиву — ветка с цветами полетела прочь, лепестки посыпались на него.

Цветы были прекрасны, но Лу Чжианю показалось, что сам юноша затмевает их красоту, а лепестки лишь служат ему украшением.

Дуань Цы услышал, что птицы не умолкли, и сорвал еще одну ветку, но не успел натянуть лук — ноги подкосились, и он начал заваливаться набок.

Лу Чжиань среагировал мгновенно, подхватив его. Видимо, Дуань Цы выпил слишком много: его ноги стали ватными, и даже с поддержкой он продолжал сползать вниз.

Лу Чжиань обхватил его за талию, прижимая к себе.

Юный император непонимающе посмотрел на него, и в его глазах цвета персиковых лепестков заплясали искорки. Воротник его халата сбился, и с такого близкого расстояния Лу Чжиань увидел изящные ключицы и белоснежную кожу. Присмотревшись, он заметил маленькую красную родинку на левой щеке, которая, дополняя это демонически прекрасное лицо, смотрелась как изысканный штрих на произведении искусства.

<http://bllate.org/book/21575/2222389>